

Читайте смешные детективы Дарьи Калининой!

- Из мухи получится слон
Делай все наоборот
Кража с обломом
Шутки старых дев
Держи хвост пистолетом
Много шума и... ничего
Целый вагон невест
Баран и новые ворота
Жади́на платит дважды
Циклоп в корсете
Шустрое ребро Адама
Перчик на десерт
Шаловливый дедушка
Пикник на Лысой горе
Тигр во фраке
Пьяная устрица
Великосветский сходняк
Джентльмены не любят блондинок
Мираж в обручальном кольце
Неделя из семи пятниц
Рандеву с водяным
Любовник для Курочки Рябы
Сглаз порче — не помеха
Селедка под норковой шубой
Любовь и ежики
Дуля с маком
Свинья в апельсинах
Избушка на козких ножках
Чепуха и сбоку бантик
Пестрые человечки
Ноль в поисках палочки
Детонатор для секс-бомбы
Зонтик для дельфина
Монстр в розовых очках
101 способ попасть в рай
Зимний вечер в проруби
- Дама со злой собачкой
Вояж на Кудыкину гору
Звездная пыль на каблуках
Призрак с хорошей родословной
Веник алых роз
Агент семейной безопасности
Танец вокруг живота
Мексиканские страсти
Семь непрошенных гостей
Самба с зелеными человечками
Правила жаркого секса
Леди Бэтмен
Три красавицы на одну ночь
Нимфа с большими понтами
Мулатка в белом шоколаде
Гусары денег не берут
Неполная дура
Рыцарь с буйной фантазией
Серийный бабник
Тренинг для любовницы
Бонус для монсеньора
Да поможет нам Босс!
В погоне за бурным сексом
Сваха для монаха
Клубничка по-шведски
Красотка на все руки
Дайвинг для крокодила
Цирк под одеялом
Свадебное путешествие в один конец
Ателье царских прикидов
Царство нечистой силы
Засада на женихов
Олигарх-подкаблучник
Куда исчезают поклонники?
Возвращение блудного бумеранга
Суперневезучая
-

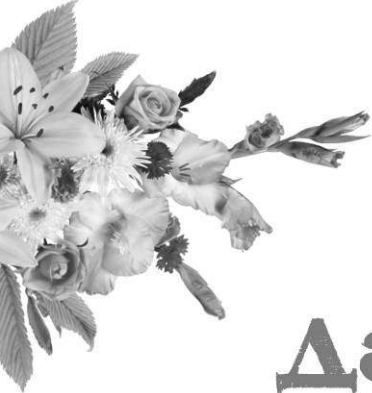

Цветочное алиби
Золото фамильного склепа
Казино «Пляшущий бегемот»
Миллион под брачным ложем
Фанат Казановы
Когда соблазняет женщина
Рай на пять звезд
Секреты бабушки Ванги
Гетера с лимонами
Любовник от бога
Наследница английских лордов
Третья степень близости
Миланский тур на двоих
Стучат — закройте дверь!
Берегись свекрови!
Перед смертью не наклеишься
Челюсти судьбы
Дай! Дай! Дай!
Полюблю и отравлю
Три принца для Золушки
Умри богатым!
Ночь любви в противогазе
Дудочка альфонса
Шито-крыто!
Киллер на диете
Бабы Али-бабы
Королевские цацки
Теща-привидение
Почему мужчины врут
Русалочка в шампанском
Амазонки под черными парусами
Верхом на птице счастья
Волшебный яд любви
Приворот от ворот

Рука, сердце и кошелек
Алмаз в декольте
Игры любвеобильных фей
Рай в неглиже
Царевна золотой горы
Колючки на брачной постели
Поцелуй вверх тормашками
Поваренная книга вуду
Двойная жизнь волшебницы
Босиком по стразам
Развод за одну ночь
На шпильках по джунглям
Жертвы веселой вдовушки
Дело гангстера боится
Гарем шоколадного зайки
Любовь до хрустального гроба
Сердце красавицы склонно к измене
Властелин брачных колец
Огонь, вода и медные гроши
Без штанов — но в шляпе
Обещать — не значит жениться
Знойная женщина — мечта буржуа
К колдунье не ходи
Хозяйка праздника жизни
Затащи меня в Эдем
На стрелку с ангелами
Последняя ночь под звездами
Папа Карло из Монте-Карло
Клад царя Гороха
Готовь завещание летом
С царского плеча
Свет в конце Бродвея
Бриллианты в шоколаде

Дарья Калинина

К колдунье
не ходи

Москва

2014

ЭКСМО

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
К 17

Оформление серии *С. Прохоровой*

Калинина, Дарья Александровна.

К 17 К колдунье не ходи : роман / Дарья Калинина. — Москва : Эксмо, 2014. — 352 с. — (Детектив-приключение Д. Калининой).

ISBN 978-5-699-72737-7

Инга и не думала, что ее маленькое детективное хобби и уникальное «везение» попадать в различные неприятности сослужат такую хорошую службу. Вместе с лучшей подругой Аленой Инга берется за новое расследование. Сергея, брата мужа Алены, задерживают по подозрению в убийстве его молодой мачехи, Ульяны Филипчук. Приехав из Канады, чтобы получить наследство от недавно скончавшегося отца, Сергей никак не ожидал столь поразительных новостей: его престарелый, сильно пьющий отец не только пару лет тому назад женился на молодой девушке Ульяне, но и ухитрился произвести на свет маленького Колю! Конечно же, обнаружив Ульяну убитой, полиция задерживает Сергея. Корыстный мотив налицо! Но чем больше Инга размышляет над этим делом, тем яснее понимает: похитить ребенка Сергей не мог. А младенец Коля непостижимым образом исчез...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-72737-7

© Калинина Д.А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ГЛАВА 1

Есть люди, предпочитающие превращать свою жизнь в сплошной праздник. Есть те, кто предпочитает тишину и спокойствие. А есть и такие, для которых тишина и покой — это уже само по себе праздник.

Инга относилась именно к этой последней категории граждан. Ее соседи сверху затеяли делать ремонт. Одновременно с ними к соседям снизу приехали родственники с Кавказских гор, в количестве трех человек. Гости — это само по себе штука шумная, а уж гости, любящие застольные романсы и плохо ориентирующиеся во времени, — это вообще сущий кошмар. Инга могла подтвердить это на личном примере. Вечернее застолье у ее новых соседей плавно перетекало в утренний завтрак, который так же плавно мог вновь перейти в ужин.

Теперь в квартире Инги абсолютной тишины не бывало никогда. Стоило мастерам наверху закончить свой рабочий день и собрать инструмент, как в дело внизу вступал многоголосый кавказский хор. Нельзя сказать, что мужчины пели плохо, вовсе нет, очень даже красиво они пели. Особенно выделялся один, с красивым густым басом. И в первый вечер Инга даже наслаждалась бесплатным концертом. Но когда он повторился на второй, а потом и на третий, и на четвертый день, Инга затосковала.

Она даже подумала, а не пойти ли ей к соседям и не попросить ли их петь потише, но как раз в этот момент пение внезапно оборвалось.

— Неужели все? — невольно насторожилась Инга. Ее музыкальный слух подсказывал, что до конца песни оставалась еще пара куплетов. Почему же они замолчали? Ответ пришел почти сразу же.

— Ва-а-ах! — закричал гортанный мужской голос. — Ты не прав!

Конечно, он произнес какое-то другое слово на своем родном языке, но Инга, прежде не замечавшая за собой таланта транслейтера, сама того не ожидая, перевела данный выкрик совершенно точно. Уже в следующий момент кричали все, кто был в квартире.

— Хоть бы они не поубивали друг друга!

Но в глубине души Инга оживилась. Если внизу случится драка, она вызовет полицию без колебаний. Позвонит участковому Татаринцеву и сообщит о нарушении общественной тишины и порядка. На всякий случай Инга взглянула на часы. Они показывали без десяти минут одиннадцать. Сколько же ей выждать, прежде чем позвонить в полицию? Она засекала по часам: яростный спор продолжался около четверти часа, а затем прекратился так же внезапно, как и начался, и вновь послышалось дружное пение.

— Это невыносимо! — застонала Инга, прекрасно понимая, что если на звуки драки полиция еще могла бы откликнуться, то в случае застольного пения об этом и мечтать нечего. — Что же мне делать?! Куда податься?!

Поняв, что драки ей все равно не дождаться, Инга взяла телефонную трубку и набрала знакомый номер участкового Татаринцева. Инга надеялась, что он сможет решить проблему. Этот достойный господин имел на нее кое-какие виды. Во всяком случае, чай он к ней заходил пить гораздо чаще, чем к соседке бабе Варе — местной сплетнице, служившей на добровольных началах полицейским осведомителем. Вот пусть и разберется с этими «певунами».

Инга дождалась ответа и представилась. Но Татаринцев, против ожидания, ее звонку явно не обрадовался. Напротив, он смутился:

— Инга... я понимаю, вы звоните, потому что я давно к вам не заходил.

— В самом деле?

Инга была изумлена. Она как-то и не заметила, что Татаринцев давно не появлялся у нее в гостях.

— А не приходил я потому, что считаю, нам с вами надо проверить наши чувства.

— Чувства?!

— Вы же понимаете, у меня есть чувства...

— Ко мне?

Татаринцев не ответил. Он лишь повторил, что они должны проверить свои чувства, а для этого им нельзя видеться. Голос его звучал так серьезно, что Инга не решилась лезть к человеку со своими проблемами. У человека чувства, а она тут с какими-то мелкими нарушителями суетится! Неудобно, право слово.

Но, повесив трубку, Инга вновь оказалась со своей проблемой один на один.

Мелькнула даже мысль — снять номер в гостинице. Но Инга быстро эту мысль прогнала как нелепую. Во-первых, и это было самое главное, она не любила гостиниц и отелей, где чувствовала себя не в своей тарелке, в гостях. В любой момент в номер могла постучаться горничная или заявиться администратор с каким-то вопросом. А это напрягало. У каждого человека есть свои странности. Например, Инга не выносила, когда ее затворничество грубо нарушали.

И второй пункт, также немаловажный, заключался в том, что гостиничный номер в Питере стоит приличных денег. Во всяком случае, приличный номер в приличной гостинице точно стоит прилично. А крохотную комнатку, где только и помещается, что пара кроватей

и тумбочка, Инга и сама бы на свою квартиру не променяла. Пусть даже тут наверху стучат, а внизу поют.

— Может быть, уехать куда-нибудь? Например, в гости? К Алене?

Аленой звали ближайшую подругу Инги. И, вспомнив о ней, Инга внезапно почувствовала, как она соскучилась.

— А что? — продолжала она развивать приятную ей мысль. — Правда, поеду к Алене. Тем более что она давно меня приглашает и даже обижается, что я все не еду к ней. Решено! Поеду! Прямо сейчас соберусь, а с утра — на вокзал!

Инга отправилась к телефону, чтобы позвонить Алене и порадовать подругу неожиданным известием, но была остановлена на полпути звонком в дверь. Взглянув на часы, Инга поежилась. Как уже говорилось, часы показывали одиннадцать часов вечера с минутами, и так поздно к ней мог бы прийти разве что любовник. Вот только любовника у Инги не было. Впрочем, как и мужа. Первым она до сих пор не обзавелась, а второй сбежал сам.

Муж Инги проживал ныне на берегах реки Темзы, как и ее сын Юра. Так что прийти в столь поздний час к ней они никак не могли. Тем более что оба были безупречно серьезны и правильны — до слез и зубовного скрежета и, конечно, о своем визите предупредили бы Ингу заблаговременно.

Поэтому Инга осторожно подкралась к двери и прильнула к дверному глазку. Ей совсем не улыбалось вступать в разговоры с бабой Варей — известной всему дому сплетницей. Если там баба Варя, которая вербует себе сторонников для очередной битвы, то Инга просто сделает вид, что ее нет дома. К счастью, на улице лето, свет в окнах у Инги не горит. И даже если баба Варя выйдет на улицу, чтобы выяснить, включен

у Инги в квартире свет или же все лампы погашены, ничего она не узнает.

Правда, если Инга сейчас не откликнется, это даст бабе Варе повод начать говорить всем и каждому, что Инга не ночует дома. Но, в конце концов, Инга уже не маленькая, имеет право ночевать там, где ей нравится. Конечно, не очень здорово, если все начнут осуждать ее за ее спиной, но все лучше, чем беседовать с бабой Варей.

Или, может быть, лучше сказать, что она приболела? Баба Варя страшно боится всякого рода заразы, небось, услышав про возможный грипп у соседки, она просто сбежит обратно к себе домой, а дверь изнутри занавесит гирляндой с нанизанными на нитку чесночными дольками.

У нее уже приготовлена одна такая гирлянда, Инга ее видела, когда случайно столкнулась с бабой Варей нос к носу у открытых дверей ее квартиры. И еще тогда, не сдержавшись, она в шутку спросила: не боится ли уж баба Варя вампиров? На что соседка ей совершенно серьезно ответила, что вампиры ей по барабану, а вот от очередного витка птичьего гриппа она намерена защищаться всерьез.

Но, прильнув к дверному глазку, Инга увидела на площадке не бабу Варю, а совсем другого человека. Вернее, двоих людей. Вернее, троих. От удивления Инга даже рот открыла. И, распахнув дверь настежь, воскликнула:

— Откуда ты тут взялась?! А ведь я сама к тебе собралась ехать!

Потому что за дверью стояла ее ненаглядная Алена, широко улыбалась и даже махала Инге рукой:

— Я уже тут! И ехать никуда не надо. Рада?

— Очень! — искренне воскликнула Инга. — И тебе, и твоим спутникам! Здравствуйте, мои дорогие!

За спиной Алены стоял ее муж — Василий Петрович — обаятельный крепышок с круглыми румяными щеками и совершенно седой головой. Впрочем, в отличие от многих своих сверстников Василий Петрович к своим шестидесяти пяти годам сохранил почти полный набор волос, так что на голове у него топорщилась настоящая седая грива, как у старого, но не постаревшего душой льва.

— Здравствуй... Вася.

Василий Петрович страшно обижался, когда Инга называла его по отчеству и на «вы». Но хорошо воспитанной Инге приходилось неизменно делать над собой усилие, обращаясь к человеку старше ее по возрасту просто по имени.

Вместо ответа Василий Петрович сгреб Ингу в охапку и расцеловал ее в обе щеки.

— Бледненькая-то какая стала! — тоном доброй тетюшки попенял он Инге. — Сколько тебе говорить, городской воздух вреден для твоего здоровья!

Инга не могла ничего на это ответить. Василий Петрович так крепко прижал ее к своей могучей груди, что она даже дышать не могла, не то что говорить.

— Василий Петрович, вы бы отпустили Ингу. А то, не ровен час, задушите.

Это посоветовал хозяину третий член нагрянувшей к Инге компании — охранник Ваня. Был он широк в плечах, добр на лицо и беспощаден ко всем врагам своих хозяев. Но коли Василий Петрович раз и навсегда полюбил Ингу — лучшую подругу своей жены, значит, и Ване она должна быть по вкусу. Раз она дорога хозяину, значит, Ване нужно включить Ингу в круг своих непосредственных обязанностей. То есть он должен следить за тем, чтобы ее самочувствию не нанесли бы урон.

Постепенно Ваня так вжился в эту роль, что сам того не заметил, как стал относиться к Инге куда се-

рзнее, чем просто к объекту охраны. Вот и сейчас он смотрел на нее со смешанным чувством смущения и радости.

— Ты мне указывать будешь? — подскочил от негодования Василий Петрович. — Кто тут босс? Ты или я?

Короткие ноги Василия Петровича были неизменно широко расставлены, оттого казалось, что мужчина сейчас же ринется в бой. Но это был чистой воды обман. К своим близким Василий Петрович был добр, а выпив стаканчик-другой горячительного, так даже и нежен.

Несмотря на это, Ваня исправно сыграл роль покорного слуги, опасаящегося прогневать своего сурового хозяина:

— Вы у нас босс. Кто же с этим спорит?

— И что, я не могу уже и женщину красивую обнять без твоего нытья?

— Молчу.

— Вот и молчи! — сердито подвел черту Василий Петрович.

И он вновь перевел взгляд на Ингу, которая к этому времени уже успела немного отдышаться.

— Вот что... До места я твою подругу доставил, а дальше вы уж с ней сами разбирайтесь. Я в ваши женские дела не лезу. Общий сбор назначен на завтра в десять ноль-ноль. Хватит вам времени, чтобы пошебетать обо всем?

Инга кивнула. И взглянула на Алену. Что происходит? Почему они все приехали, а ее даже не предупредили? Но Алена — тоже взглядом — дала понять подруге, чтобы она не лезла вперед телеги.

— Спровадим мужиков, и я все тебе объясню, — шепотом произнесла она.

Конечно, Инга не могла не пригласить Василия Петровича и Ваню выпить чаю с дороги. Они добились из своих «Дубочков» не один час. И хотя Ваня

был отличным водителем, такая дорога не могла его не утомить.

Но хоть Ваня был явно не прочь, Василий Петрович утянул его за собой. Им еще предстояло добраться до городской квартиры супружеской четы, которая в отсутствие хозяев стояла в запустении, и привести ее в порядок к возвращению хозяйки.

Впрочем, обустройством быта должен был заняться Ваня, который был не только охранником, шофером, но и мастером на все руки, а когда нужно, так и горничной, и поваром, и грузчиком. Этот высокий немногословный мужчина, повидавший в своей жизни не одну «горячую точку», обрел наконец семью и дом, встречав Василия Петровича и взяв над ним шефство.

Однако сейчас Ване совсем не хотелось уходить от улыбавшейся и явно обрадованной встречей Инги. Охранник не сводил с нее глаз, не глядя на стоявшего на пороге Василия Петровича.

— Нам с тобой, Ваня, уже давно на боковую пора, — уговаривал тот охранника. — Не забывай, у нас с тобой завтра очень тяжелый день предвидится. А сегодня еще лежище себе обустроить нужно.

— Домработница все сделает. Я ей уже позвонил.

— Уборщица только завтра с утра появится. Лежище на ночь нам с тобой самим придется готовить.

— Да помню я, Василий Петрович, — с нескрываемой досадой отвечал Ваня, все еще держа голову вполоборота и косясь на Ингу. — Только чаю мы могли бы и выпить. Шутка ли — шесть часов за рулем! В глотке все пересохло.

— Идем, идем, Ваня! Чаю он захотел! Сейчас в ресторане поьем чайку. А я так и от чего покрепче чая тоже бы не отказался.

Наконец голоса мужчин затихли внизу. А спустя секунду хлопнула входная дверь. И Алена кинулась на шею к Инге:

— Наконец-то они свалили! Ура! Свобода!

— Объясни мне скорей, как вы тут все очутились? Я ведь и правда к вам собиралась ехать. А тут вдруг вы пожаловали! Совпадение?

— Единство мыслей и чувств, — предположила Алена и не удержалась, спросила: — А ты чего к нам собралась? То тебя не дозовешься, то сама напроситься решила.

— Так... — не стала распространяться Инга. — Захотелось вдруг что-то.

— Ты, это, вокруг да около не виляй, — приказала ей Алена. — Я ведь тебя сто лет знаю. Говори, что у тебя случилось?

— Ничего не случилось.

Инге не хотелось говорить о музыкантах, поселившихся внизу. Ремонт — еще ладно, с ремонтом у соседей ни один несчастный не сладит. А вот узнав о том, что она не смогла призвать к ответу распевшихся джигитов, Алена бы подняла подругу на смех. Сама Алена с такими вопросами справлялась на раз-два-три. Просто сообщала о возникшей проблеме мужу, и проблема решалась. Алена настолько привыкла, что Василий Петрович всегда есть под рукой, что уже не задумывалась о том, как живут другие люди, у которых таких всемогущих крепеньких волшебников не имеется.

И поэтому Инга лишь повторила:

— Ничего у меня не случилось. Все в полном порядке.

— Ну, а у нас — так нет!

Алена отреагировала так, словно только и дожидалась возможности излить Инге душу. Скорее всего, так оно и было. Догадка Инги была близка к истине. В поместье, которое купил и заботливо обустроил муж Алены, было все, что требовалось его широкой русской душе. Но вот Аленкиной душеньке чего-то там на про-

сторях среднерусской полосы все же не хватало. А по-просту говоря, Алене в сельской глуши было скучно.

Муж коротал свободное время в обществе местных мужиков, Вани и нескольких бутылок отличного самогона, который гнали под его личным руководством и который он считал самым лучшим пойлом на всем свете. И еще у Василия Петровича было любимое занятие — хобби. Он всю свою жизнь обожал скаковых лошадей, любовался ими и восхищался их мощью. И теперь тратил все свое время, силы, да и финансы на выведение новой верховой породы, которая могла бы поднять престиж России в этом вопросе на прежний, еще царский, уровень.

Итак, у Василия Петровича имелось сразу два любимых занятия. А Алена была лишена всего того, что ей было дорого и любимо — шопинга, ночных кутежей, а самое главное, возможности ежедневного и еже-часного общения с подругами. Ради любимого мужа Алена терпела сколько могла. Но иной раз она все же срывалась и улетала куда-нибудь — в Рим, Милан, Москву или Питер.

Но сейчас Алена буквально светилась от радости. Ее просто распирало от желания сообщить подруге потрясающую новость о том, что произошло в их семье. И поэтому Инга совсем не удивилась, когда она, даже не дожидаясь, пока ей нальют чашку чая, взяла и выпалила:

— Сергей вернулся!

— Какой Сергей? — машинально отреагировала Инга.

— Ну, ты, мать, даешь! Как можно забыть Сергея? Сергей — брат моего Василия Петровича!

— Сережа вернулся?!

Неудивительно, что Инга повысила голос. Было от чего прийти в изумление. Ведь Сергей — это был брат

Василия Петровича, эмигрировавший в Канаду еще в конце девяностых годов и сгинувший там в неизвестности. Во всяком случае, так полагали его родственники, не получившие за пятнадцать с лишним лет от своего родственника ни единой весточки.

Отец и мать Сергея и Василия Петровича умерли, так и не повидавшись напоследок со своим младшим отпрыском. Василий два раза пытался разыскать и вернуть брата на родину, чтобы родители могли с ним нормально попрощаться, но оба раза потерпел фиаско. Даже ради своих родителей Сергей не пожелал приехать в страну, однажды им отвергнутую. Оба раза он отвечал, что приехал бы с удовольствием, но дела не позволяют. А затем просто менял место жительства и снова исчезал где-то на просторах Канады.

После похорон отца Василий Петрович махнул рукой на брата и заявил, что Серега для него отныне все равно что мертв. Он так часто твердил об этом окружающим, что все невольно прониклись его словами и сами стали думать, что, если Сергей не дает о себе знать, наверное, его и в живых-то нет!

— Выходит, он все-таки живой?!

— Живой, целый и невредимый. Всплыл. Да я всегда говорила, что Серега — это такая вещь, которая не тонет. И не возражай мне!

— Я и не возражаю. Помню, как ты его не любила.

— И было за что!

— Все равно, интересно будет вновь с твоим свояком повидаться.

— Потому мы из «Дубочков» и примчались. Жаль только, что повод не очень радостный.

— А что случилось?

— Батя у Сергея умер.

— Отец?! Ой, какое горе! Хотя, подожди... Разве Василий Петрович не похоронил своего отца?..